

УДК 7.091.4

М. В. ГЛАДЫШЕВА, аспирант кафедры дизайна архитектурной среды¹, ст. преп. кафедры архитектуры и дизайна²

ИМИТАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В АРХИТЕКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФЕСТИВАЛЯ BURNING MAN

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 280-84-01;;

²ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

Россия, 430000, г. Саранск, ул. Советская, д. 24. Тел.: (951) 055-86-80;
nikel_its_me@mail.ru

Ключевые слова: имитационное пространство, театрализация, фестивальное пространство.

Актуальность данного исследования обусловлена интенсивным распространением и возрастающим значением имитационного пространства как интегральной составляющей творческого синтеза, способствующей внедрению региональной культуры в международный контекст. Подробный анализ имитационных пространств на конкретном примере позволит выявить признаки, закономерности и условия возникновения синтеза из простого взаимодействия театрализации и синтетического пространства архитектурной среды. Исследование феномена имитационного пространства в качестве уникального явления способствует расширению теоретической базы и дальнейшему распространению данного типа. Проблема самобытности на проявление модных тенденций является основной причиной возникновения подобного типа пространств, с характерными объектами вписывающиеся в идейно-концептуальную архитектурную среду.

В последнее время отмечается повышенное внимание к созданию дизайна необычных пространств, которые вовлекают горожан и туристов в особую атмосферу праздника. Трансформация городской среды каждого города создает новое пространство для проведения массового досуга, зрелищ, массовых гуляний, театрализованных представлений. Огромные павильоны и инсталляции позволяют на время перенести участников мероприятия в другую эпоху [3]. Воссоздавая различные формы, временные структуры, которые имитируют различные архитектурные стили и образы.

Таким примером имитации может служить архитектурный фестиваль *Burning Man* в пустыне Невада (рис. 1), который формирует временный город *Black Rock City* на момент проведения (рис. 2). В течении 30 дней идет строительство арт-объектов, инсталляций и павильонов, которые по итогу будут сожжены и разобраны. Данный фестиваль является проявлением аутентичной архитектурной среды, которая мимикрирует и сливается с пустынной средой путем радикального самовыражения архитекторов и художников. Радиальная структура города напоминает палаточный лагерь постапокалиптического периода. Главной инсталляцией и композиционным центром в нем является деревянный человек, которого сжигают в заключительный день события, отсылая нас на метафорическом уровне к временам архаики и языческих обрядов (рис. 3).

Рис. 1. Главная улица фестиваля *Burning Man* ведущая к храму «Целости»

Рис. 2. Временный город *Black Rock City*

Рис. 3. Сжигание деревянного собора «Объятия», имитирующего фигуры людей

Данная площадка является экспериментальной, где авторы и участники делятся опытом благодаря уникальным архитектурно-художественным инсталляциям. Событие имеет идеологический характер, символизируя временность и мгновенность существования, проводя прямую ассоциацию с фениксом – перерождением и очищением.

Особенность пространства *Burning Man* заключается в том, что все постройки, сооружения и инсталляции находятся вне традиционной архитектурной парадигмы. Организаторы фестиваля не включают в свой состав режиссеров и сценаристов. Каждый участник вносит свою тематическую и визуальную лепту в зависимости от направления. Исходя из этого, и создаются коллективные объекты современного искусства, где каждая работа остается органичной и уникальной, так как создана в определенное время и в нужном контексте. Эмоциональное воздействие на участников достигается благодаря арт-объектам и инсталляциям, которые формируют эффектную обстановку. Так, например, павильон “*The Temple of Direction*” (рис. 4). Данный архитектурный объект является временной инсталляцией, которая трансформирует пространство и время для участников. Концепция структуры подразумевает трансформацию пространства и времени для участников. Пространство и архитектурный объект представляет собой темпоральную инсталляцию, выполняющую функцию трансформации пространства и времени для участников. Эта концептуальная структура, выполненная в форме храма, воплощает архитектурные и философские аспекты жизни и смерти, эмоций и духовности. Кроме того, данное сооружение служило символическим алтарем на протяжении фестиваля, привлекая посетителей для рефлексии, поклонения и совершения ритуалов прощания с ушедшими. Экологическая направленность этого проекта была выражена через использование натуральных материалов, таких как дерево для стен и растительные элементы для светильников. Таким образом, архитектурный объект сочетал в себе эстетику, философию и устойчивость к окружающей среде. После завершения фестиваля инсталляция была уничтожена путем сожжения, оставив лишь следы в виде естественной золы, символизирующие прохождение времени и цикличность жизни [1].

Рис. 4. Павильон “*The Temple of Direction*”

Внедрение новых технологий, таких как дополненная реальность, интерактивные инсталляции, музыкальные световые элементы прогресса – демонстрируют новый подход в проведении данных мероприятий. Все это влияет на эмоционально-образную составляющую. И примером такого сооружения, может служить, павильон “*Fragments*” (рис. 5). Рассматриваемый арт-объект глубоко проработан как стилистически, так и технически, включая в себя передовые тенденции дизайна и информационных технологий. Треугольные структуры высотой до 10 метров создает лаконичная мозаика из стекла и металла. Двойной функционал структур подразумевает отражение пространства в зеркалах днем и создание особого эффектного пространства в темное время суток при помощи светодиодных экранов. Световые технологии позволяющей окружающей природе играть новыми красками. Стоит выделить применяемые технические решения, которые предоставляют конструкции стабильность, мобильность и защиту от пыли. Специально для объекта придумана легенда о Богине, которая обладала зеркалом, способным предсказывать будущее. По сюжету, зеркало разбил человек, но осколки опустились в данное пространство и стали доступны всем участникам фестиваля [2].

Рис. 5. Павильон “*Fragments*”

Взаимодействие фестивального пространства *Burning Man* с окружающей средой основано по принципу *eco-friendly* или экологической устойчивости. Участники пытаются минимизировать неблагоприятное воздействие временного города *Black Rock City* на экосистему пустыни. По прошествии фестиваля, часть конструкций сжигается, перерабатывается или разбирается до следующего мероприятия. Таким образом, данный подход позволяет иначе взглянуть на концепцию проведения «самоликвидирующихся» фестивальных пространств, возводя это в ранг перформативного акта искусства трансцендентального.

Фестиваль можно отнести к футуристическим по следующим критериям:

1) Использование современных технологий, инновационных методик проектирования, применение «зеленой архитектуры» и новых строительных материалов в строительстве (принцип ресайклинга и эко-подхода в проектировании, концепция космоса и развитых технологий).

2) Радикальность в проектировании, экспериментаторский и творческий подход в дизайне (игра с цветом, светом, формой, аудиовизуальные эффекты).

3) Тематическое представление фестиваля, направленное на будущее (образная составляющая павильонов, имитирующие космические станции и корабли, организация пространства как метафора, относящая к образу города будущего).

Участники фестиваля *Burning Man* наделяют создаваемые образы большой информативностью. Смыслы, закладываемые в проекты, должны вдохновлять других на особые размышления и рефлексии. Объекты могут содержать в себе как личные истории с определенным посылом, так и затрагивать острые социальные темы. Программа фестиваля также включает в себя образовательное и просветительское направления, обеспечивая широту контекста используемых тем. Понятие «образ» на фестивале *Burning Man* становится информативным и многогранным, способствуя обогащению опыта участников и зрителей (рис. 6). Заложенные аллюзии и метафоры в концепции фестиваля отсылают к мифам и архетипам, например: 1) «Миф о фениксе», где ежегодное сжигание главной деревянной фигуры олицетворяет перерождение и очищение; 2) сама структура города *Black Rock City* с радиально-кольцевыми улицами является традиционной для фестиваля и имитирует планировочную структуру древних городов, таких как Аркаим, Руджм эль-Хири, Крепость Кой-Крылган-Кала и Синташта; 3) проявление декоммодификации в обрядовых коллективных мероприятиях, таких как обмен ценными дарами и подарками между участниками, формируют определенные правила в сообществе и символы единства.

Рис. 6. Образ храмовых сооружений фестиваля *Burning Man*

Большинство работ представляют собой абстрактные произвольные интерпретации художественного образа, специально оставляя произведение незавершенным и непроработанным, чтобы создать диалог между объектом и субъектом. Однако определенная часть произведений несет конкретный художественный образ, транслирует и четко отображает суть концепции, позволяя зрителям считать посыл, заложенный автором.

Эклектика фестиваля *Burning Man* представляет фирменный стиль события. Данное мероприятие стало платформой для творческого самовыражения, где участники свободно реализуют идеи вне зависимости от направления. Творческие проекты могут быть выполнены в любой свободной технике и стиле, который

отражает самобытность создателя, но во всех работах прослеживаются отдельные элементы философии фестиваля.

Таким образом, основная концепция *Burning Man* заключается в создании уникального аутентичного пространства, где участники, художники, архитекторы создают мир утопии альтернативный традиционной культурной среде. Благодаря усиленному взаимодействию, вовлеченности в процесс, свободе самовыражения и реализации любых творческих замыслов формируется особое пространство имитации, с характерными признаками и отличительными чертами, которое не вписывается в существующие нормы типологических структур, формируя при этом свое экспериментальное поле социальной и художественной интеграции.

В итоге можно сделать следующие выводы:

1) Компиляция трансформированных образов первичной действительности (копий) – одна из наиболее приближенных форм имитации исходя из целей его применения.

2) Имитация дает возможность к переосмыслению архитектурных образов, где для создания нестандартного пространственного опыта используются новый подход в проектировании.

3) Имитационное пространство – это явление, функционирующее по законам художественно-коммуникационной зрелищности, которое имеет определенные признаки: синтетичность, локальность и контекстуальность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маевская, М. Е. Язык архитектурной утопии XXI века / М. Е. Маевская. – Текст : непосредственный // Современная архитектура мира. – 2016. – № 7. – С. 41–61.

2. Серебренникова, Т. А. Принципы формообразования в архитектуре в эпоху информационного взрыва / Т. А. Серебренникова. – Текст : непосредственный // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2011. – № 1. – С. 208–212.

3. Резникова, Е. И. Фестиваль искусств как синтетическое художественное пространство : специальность 17.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Резникова Екатерина Ильинична ; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – Санкт-Петербург, 2006. – 186 с. – Текст : непосредственный.

GLADYSHEVA Margarita Viktorovna, postgraduate student of the chair of architectural environment design¹, senior lecturer of the chair of architecture and design²

IMITATION SPACE IN THE ARCHITECTURAL ORGANIZATION OF THE BURNING MAN FESTIVAL

¹Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Pjinskaya St. Russia, 603952, N. Novgorod; Tel: +7 (831) 280-84-01;

²Ogarev Mordovia State University. Institute of Architecture and Construction
24, Sovetskaya St. Russia, 430000, Saransk, Tel.: +7 (951) 055-86-80;
e-mail: nikel_its_me@mail.ru

Key words: simulation space, theatricalisation, festival space.

The relevance of this study is determined by the intensive expansion and increasing importance of the imitation space as an integral part of the creative synthesis, contributing to the introduction of regional culture into the international context. A detailed analysis of imitation spaces on the basis of a particular example will reveal the signs, regularities and conditions for the emergence of synthesis from the simple interaction of theatricalisation and synthetic space of the architectural environment. The study of the phenomenon of imitation space as a unique phenomenon contributes to the expansion of the theoretical basis and further expansion of this type of space. The problem of originality in the manifestation of fashion trends is the main reason for the emergence of this type of space, with characteristic objects that fit into the ideological and conceptual architectural environment.

REFERENCES

1. Maevskaya M. E. Yazyk arkhitekturnoy utopii XXI veka [The language of architectural utopia of the XXI century] *Sovremennaya arkhitektura mira* [Modern architecture of the world]. 2016, № 7. P. 41–61.
2. Serebrennikova T. A. Printsipy formoobrazovaniya v arkhitekture v ehpokhu informatsionnogo vzryva [Formation principles in architecture in the era of information explosion] *Regionalnye arkhitekturno-khudozhestvennye shkoly* [Regional architectural and art schools]. 2011, № 1. P. 208–212.
3. Reznikova E. I. Festival iskusstv kak sinteticheskoe khudozhestvennoe prostranstvo [Art festival as a synthetic art space]: diss. ... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.09. St. Petersburg, 2006, 186 p.

© М. В. Гладышева, 2024

Получено: 13.05.2024 г.